

В три часа дня телефон зазвонил три раза подряд.

В комнате было не пусто. Площадь составляла около шестидесяти-семидесяти квадратных метров, полки были заставлены хламом, так как хозяин плохо видел и не убирался, отчего повсюду царил беспорядок. Звонок телефона в полумраке комнаты звучал жутковато.

Мебель была ни старой, ни новой, кое-где даже лежала пыль. Однако широкий диван, стоявший в центре, явно был дорогим и совершенно не вписывался в эту унылую обстановку.

Так же, как и человек, сидевший на этом диване.

Луч тусклого солнечного света пробивался сквозь тяжелые шторы и падал прямо на него.

Его лицо было настолько красивым, что невозможно было забыть, но из-за крайней истощенности и бледности он выглядел крайне слабым. Он сидел, скорее, обмяк на диване, словно у него не было сил даже держаться прямо. Одна его рука бессильно свисала с дивана, а длинные тонкие пальцы в свете выглядели почти прозрачными, как фарфор.

Его глаза были обращены к солнечному лучу. Светлые радужки были чистыми и прекрасными, но в них не было фокуса, словно в ночном небе без звезд.

Если бы не едва заметное движение груди, его хрупкое тело казалось бы куклой, готовой рассыпаться от одного прикосновения.

Телефон зазвонил в четвертый раз.

Его рука дернулась, и он наконец взял трубку.

— Бэй Юй! Это ты? Где ты? — как только связь установилась, из трубки раздался взволнованный голос.

— ...Я, — голос, который должен был звучать приятно, звучал хрипло и слабо, словно он долгое время не пил воды.

— Наконец-то ты взял трубку, слава богу! Бэй Юй, где ты сейчас? Ты только вернулся и снова исчез, ты хочешь нас заставить сойти с ума от волнения?

— Прости.

— Прости, я не могу вернуться, — Бэй Юй попытался улыбнуться, но даже горькая усмешка не получилась. — Прошло шесть лет, Сань-гэ. Ты правда не хочешь спросить, что со мной случилось за эти годы?

— Что бы ни случилось, это уже в прошлом! Прошло, Бэй Юй! Послушай Сань-гэ, вернись! Вернись, и все обсудим!

Бэй Юй молча слушал его взволнованные слова.

Через некоторое время он вздохнул и медленно произнес:

— Сань-гэ, я не могу вернуться. Он не отпустит меня. Я не могу убежать, да и не хочу больше...

— Бэй Юй, не делай глупостей! Ты еще молод, все можно начать заново. В крайнем случае сменим имя, уедем за границу! Подальше отсюда! Бэй Юй, послушай меня, нет ничего, что

нельзя было бы пережить. Мы...

— Сань-гэ, спасибо, — Бэй Юй закрыл глаза, прерывая его, и хрипло произнес. — Спасибо... что помнишь меня. И... передай остальным, что я извиняюсь перед всеми. Это я, Бэй Юй, подвел всех.

Он положил трубку, на ощупь снял чехол с телефона и вытащил батарею и сим-карту, после чего практически выдохся, упав на диван и тяжело дыша. Через мгновение он вдруг осознал, что все это скоро превратится в пепел, так зачем он вообще старался? Он уже давно привык к тьме перед глазами, и его слух стал необычайно острым.

Когда за дверью раздался шум, его ресницы дрогнули, и закрытые глаза медленно открылись. Даже спустя долгое время после потери зрения привычка смотреть на звуки не исчезла.

Дверь открылась, и, судя по звукам, внутрь быстро вошли четыре или пять человек.

Через несколько секунд шаги стихли, и в комнате воцарилась тишина, пока не раздались чьи-то медленные шаги.

Услышав их, Бэй Юй слегка повернул голову.

Шесть лет. Каждый раз, когда он слышал эти шаги, его тело напрягалось, а пальцы дрожали. Это повторялось бесчисленное количество раз, и ничего не менялось.

Даже не видя, он чувствовал невидимое давление, исходящее от этого человека. Этот мужчина долгие годы занимал высокое положение в огромной и мрачной семье, будучи терпеливым и беспощадным. Его лицо было жестким и холодным, а высокий и статный вид внушал страх даже без слов.

— Я думал, ты убежишь дальше.

Этот человек держал его в плену шесть лет, и Бэй Юй думал, что уже ничего не боится. Но лишь от этих слов его тело снова задрожало.

— Господин Мо...

Это был страх, проникший в самое нутро, и даже отвага, рожденная отчаянием, почти исчезла в этот момент.

Мо Юньцин холодно смотрел на него.

Бэй Юю было уже двадцать шесть, но из-за лет, проведенных в роскоши и беззаботности, он почти не изменился с восемнадцати. Его черты лица были мягкими, и даже не улыбаясь, он не выглядел холодным. Но из-за слепоты его прекрасные глаза, некогда яркие, становились все бледнее. Когда он смотрел в пустоту, в них была какая-то странная, почти зловещая красота.

Весь этот путь Мо Юньцин был в ужасном настроении, ярость в груди заставляла его желать сломать этому человеку руки и ноги, запереть в клетке, чтобы он больше никогда не мог уйти. Но сейчас, видя, как тот бледный и слабый лежит на диване, в его сердце осталась только пронзительная боль, и он хотел лишь обнять его, раздавить и поглотить.

Глядя на его слегка испуганное выражение, Мо Юньцин на мгновение даже подумал, что Бэй Юй все еще тот же самый капризный и непослушный мальчишка, который мог вызвать у него

лишь снисхождение, даже если натворил что-то ужасное.

Казалось, не дождавшись реакции, Бэй Юй протянул руку. Его тонкая и бледная рука медленно потянулась к шее мужчины.

Мо Юньцин холодно наблюдал за его действиями. Тело в его объятиях было настолько худым и слабым, что малейшее усилие могло сломать хрупкое запястье.

Но он не шевелился, позволяя Бэй Юю своими холодными руками медленно исследовать его тело.

Волосы Бэй Юя стали длиннее, черные пряди закрывали худое лицо. Его глаза, лишенные фокуса, были настолько красивы, что вызывали трепет. Он выглядел настолько хрупким, словно больше не мог вынести ни одного удара.

Но Мо Юньцин знал, что внутри этот человек был тверже всех. Даже если бы ему действительно сломали ноги, он нашел бы способ встать. Бэй Юй приблизился к его уху и тихо прошептал:

— Я ждал тебя.

События той ночи он никогда не забудет.

Сбежав оттуда, он сначала связался с друзьями, нашел съемную комнату и купил достаточно взрывчатки, чтобы уничтожить половину дома. Затем он спокойно сел на диван и стал ждать смерти.

О том, как он сбежал и добрался сюда, Бэй Юй больше не хотел вспоминать.

Он все спланировал и был уверен в себе. Человек, которого он ждал, скоро пришел.

Однако... план провалился.

— Ищешь это?

Бэй Юй вздрогнул.

Его правая рука инстинктивно потянулась к карману, но там ничего не было.

В мгновение ока он замер.

Он не мог видеть выражения лица мужчины: то ли он с интересом наблюдал за его страхом, то ли сдерживал гнев, уже приказав подчиненным направить на него оружие.

Мо Юньцин редко злился, потому что его гнев был слишком ужасен. Те, кто видел его в ярости, никогда не хотели пережить это снова.

Но спустя долгое время он услышал лишь ровный голос мужчины.

— Ты хочешь умереть вместе со мной?

Ледяной холод охватил сердце Бэй Юя. Еще раньше, когда Мо Юньцин обнял его и коснулся его талии, пульт от бомбы уже был у него в руке.

— Сяо Юй, ты слишком глуп.

Он ошибся? Этот всегда жестокий мужчина... вздохнул?

<http://bllate.org/book/16701/1534033>